

17. Жеребцов, И.Л., Таскаев, М.В. Коми край в годы гражданской войны: население и власть / И.Л. Жеребцов, М.В. Таскаев. – Сыктывкар, 1994. – 26 с.
18. Жеребцов, И.Л., Таскаев, М.В. Коми край в стратегии Северного и Восточного фронтов белых / И.Л. Жеребцов, М.В. Таскаев. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2006. – 28 с.
19. История Коми с древнейших времен до конца XX века. – Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 2004. – Т. 1. – С. 110–137.
20. Круглый стол «Гражданская война и интервенция на Севере России: итоги и перспективы осмысления // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2008. – №1. – С.108.
21. Связь времен. – Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. – С. 202–209.
22. Таскаев, М.В. Европейский Северо-Восток Российской империи в начале XX столетия. Очерки политической истории / М.В. Таскаев. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing 2012. – 200 с.
23. Таскаев, М.В. Социально-политические процессы на Европейском Северо-Востоке России (1901 – первая половина 1930-х гг.) / М.В. Таскаев. – Екатеринбург: УрО РАН, 2011. – 610 с.
24. Чупров, В.И. Коми край в трех русских революциях / В.И. Чупров. – Сыктывкар, 1985. – 150 с.

РИЖСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1917 ГОДА. ОПЫТ КРИТИЧЕСКОГО ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ

В.О. Терентьев

Санкт-Петербург, СПбГУМ РФ им. адмирала С.О. Макарова

Е.А. Терентьева

Санкт-Петербург, СПбГУТ им. профессора М.А. Бонч-Бруевича

Рижская операция 1917 года достаточно известна и хорошо освещена в советской и российской литературе. Ей посвящены как специальные исследования, так и многие общие работы по истории Великой войны. Однако, несмотря на обширную литературу, анализ и выводы исследователей довольно схожи и имеют ряд общих ошибок. В условиях неоднозначной политической оценки событий Великой Российской революции полемика по вопросу политической ценности рассматриваемого события может быть весьма громоздкой. Отголоски политических оценок Рижской операции вековой давности дошли почти без изменений до нашего времени[7, 19, 22, 25]. В свою очередь, оперативная оценка действий 12-й армии историками практически не пересматривалась, продолжая опираться на работы советского периода.

Подробный анализ ситуации и боевых действий на Рижском участке фронта демонстрирует ошибочность некоторых представлений о Рижской операции, распространенных в историографии.

Это прежде всего касается хронологии оставления Риги русскими войсками оценки этого события. Большинство исследователей говорит о преждевременном отходе по приказу Л. Г. Корнилова[10, 12]. Это утверждение вызывает сомнение. В момент отдачи приказа главнокомандующим бои с немцами шли уже на окраинах Риги[5, 6, 28]. Западная часть города была оставлена русскими войсками, а к югу от него сводные отряды 12-й армии из последних сил сдерживали гвардейские дивизии рейхеера[10, 26, 27]. Долговременных фортификационных сооружений, на которые могли бы опереться защитники, на этом участке не было. Одновременно немцы пытались создать второе кольцо окружения, перехватив Псковское

шоссе[26, 27]. Здесь, на реке Мал. Эгель с превосходящими силами противника сражалась 2-я латышская бригада[8]. Вставала серьезная угроза двойного окружения – в самой Риге и на межозерном участке[19]. Таким образом, существовала оперативная необходимость отвода двух сибирских и одного армейского корпуса. Приказ Корнилова гласил об отводе войск на третью позицию, которая проходила по рижским озерам и реке Бол.Эгель. Решение об отводе войск на Венденский рубеж было принято командующим 12-й армией[9]. Тем не менее, это решение тоже было обоснованно. К середине дня 3 сентября немцы проникли за Бол.Эгель и восстановить положение существующими силами было уже невозможно[6]. Русское командование не желало повторения Новогоргиевской катастрофы 1915 года, когда ради обороны оставляемой в тылу врага крепости фронт лишился 83 тыс. человек и свыше тысячи орудий. Однако бесспорно, что приказ главкома послужил катализатором неизбежных событий[6, 24].

Заявления о решающей роли латышских стрелков в спасении 12-й армии представляются неверными[2, 8, 19]. 1-я латышская бригада сражалась за Ригу среди частей 2-го сибирского и 43-го корпусов. Вместе с ними она отражала атаки врага и отходила на восток[8]. От окружения 12-ю армию спасли своевременные решения командования, бросавшего против рвущихся к Риге германских гвардейцев все новые соединения (4-ю сибирскую, 110-ю и 136-ю пехотные дивизии, 1-ю латышскую бригаду). Бесспорно, 2-я латышская бригада своей героической обороной сдерживала натиск противника на 2-й и 3-й линии обороны [2]. Но забывается, что рядом с ней действовала 17-я кавалерийская дивизия и ряд ударных пехотных частей, переброшенных на этот участок после прорыва немцами латышских позиций [6, 28]. 33-я пехотная дивизия сражалась с тремя немецкими и даже контратаковала врага[6, 8, 26, 27]. Утверждение о преступной пассивности ее начальника не соответствует действительности[8, 9, 23].

Действия командования фронта и армии по стабилизации обстановки можно с уверенностью оценить как грамотные и верные – с точки зрения и оперативного искусства, и здравого смысла. Контрудары, насыщение обороны резервными силами, переброска войск, вывод основных сил из-под удара, – все это отвечало требованиям момента [10, 15]. Были заранее подготовлены оборонительные рубежи, спланирован отрыв от противника для приведения войск в порядок[25]. Интересно решены разведка и последующее возвращение оставленной территории предполья Венденских позиций[6]. Обвинение в том, что при точных сведениях о месте и времени удара не были предприняты меры безосновательно. В оперативной близости от места переправы были созданы армейские и корпусные резервы, сыгравшие в операции решающую роль[6, 19]. А плотность войск первой линии в условиях позиционной войны была более чем достаточной. Зная участь 186-й дивизии, попавшей под массированный артиллерийский и газовый удар противника, можно предположить, что более плотное насыщение войсками переднего края привело бы только к еще большим жертвам, и вряд ли принесло пользу[4].

Причина поражения коренилась прежде всего в антивоенных настроениях и слабой подготовке рядового и младшего офицерского состава[1, 10, 11, 21]. Свою роль сыграл и высочайший профессионализм германского командования и солдат. В Рижской операции немцами широко использовались специально обученные и хорошо оснащенные штурмовые батальоны[17]. Ими был применен новый вид артподготовки, активно использовались химическое оружие и авиация[3, 4, 14, 17]. Для прорыва была сосредоточена мощная группировка германских войск, и из ее состава сформирована ударная группа. Против 6,5 тыс. человек 186-й рус-

ской дивизии в первый день действовало около 60 тыс. немцев. Безусловно, решающую роль сыграла артиллерия, особенно тяжелая. Против 1149 русских орудий вело огонь свыше 2000 германских [19].

При критическом анализе военных действий необходимо учитывать, что русский генералитет с 1915 г. Предпочитал «держать фронт, а не территорию» [13]. Ошибкой полевого командования была недооценка новой политической обстановки [24]. В условиях глобального и внутреннего информационного противоборства любой шаг армии мог быть расценен как героический или предательский – в зависимости от политической позиции наблюдателя [6, 9, 19].

Беспорядочное бегство 12-й армии после оставления Риги, упоминаемое практически во всех исследованиях, в действительности представляло собой быстрое, динамично меняющееся, но управляемое продвижение полковых и батальонных колонн, периодически нарушаемое нападениями кавалерии, артиллерии и авиации противника [6]. Хаотичность отступлению придавала недисциплинированность тылов и толпы беженцев [5].

Принято считать, что немцы вели вялое преследование отступающих русских войск, а затем прекратили его из-за переброски своих соединений на Западный и Итальянский фронты [7, 9, 14, 19, 20, 23]. В действительности же причиной этого было яростное сопротивление русских заслонов и тот факт, что стоявшая задача по окружению и уничтожению русской армии так и не была выполнена [6, 18]. Перемещение же немецких войск после прекращения преследования было скорее ротацией, нежели переброской на другие фронты: 5 дивизий убыло, 5 прибыло [26, 27].

Важным критерием успешности любой операции являются относительные потери. Потери русской армии в Рижской операции не стали критическими, как в Новогоргиевске или в боях 1941 г.: 25 тыс. человек из 160 тыс., из них 10 тыс. безвозвратных; 273 орудия из 1149. В свою очередь, немцы заплатили за политический успех невыполненную задачу большими потерями – от 5 до 20 тыс. бойцов сотней орудий [10, 14].

Итак, несмотря на ошибки фронтового и армейского командования, Рижская операция представляет собой типичную оборонительную операцию Первой мировой войны. Ее значимость в истории войны сильно преувеличена. Русское командование решало стремительно возникающие перед ним задачи. На каждом участке фронта находились боеспособные русские части, державшие оборону; те же, кто попал под массированный удар, бежали – как и в 1914 г. Сильно преувеличивается роль революционных настроений в поражении русской армии и беспорядочность ее отступления. Если говорить о потерях, то они были значительно меньше, чем в аналогичных ситуациях в 1915 г. Немцы, сосредоточив мощный кулак, удар которого не выдержала бы ни русская, ни французская позиция, достигли незначительных результатов. Бесспорно, что Рижская операция широко использовалась в пропагандистско-политических целях. Ее, как и многие события 1917 г., трактовали в пользу Революции (Временное правительство и Советы), и против нее (Корнилов). Немцы, осознавая незначительность успеха, превозносили свою победу, заявляя о полном разгроме русского фронта и широко афишируя парад своих войск в Риге [6, 16, 26, 27].

Источники и литература

1. 1917. Разложение армии. / Составитель: В. Л. Гончаров. – М.: Вече, 2010. – С. 486-489.
2. Базанов, С. Н. Полное презрение к смерти. Добровольческие национальные части в Русской армии в годы Первой мировой войны. / С. Н. Базанов // История. – 2006. – № 06.

3. Белаш, Е. Ю. Мифы Первой мировой. / Е. Ю. Белаш. – М.: Вече, 2012 – С.325-326.
4. Де-Лазари, А.Н. Химическое оружие на фронтах мировой войны 1914-1918 гг. / А. Н. Де-Лазари. – М., 1935. – С.58.
5. Зайончковский, А.М. Мировая война 1914-1918 гг. В 2-х томах. Т.2. / А. М. Зайончковский. – М.: Воениздат, 1938. – С.140-147.
6. Зайончковский, А.М. Стратегический очерк войны 1914-1918 гг. В 7-ми частях. Часть 7. / А. М. Зайончковский. – М.: Высший Военный редакционный совет, 1923. – С.93-105, сх.10,11.
7. Залесский, К. А. Первая мировая война. Биографический энциклопедический словарь. / К. А. Залесский. – М.: Вече, 2000. – С.130-132, 134-139, 172-174.
8. История латышских стрелков (1915-1920) / Под редакцией Я. П. Крастыня. – Рига: Зинатне, 1972. – С.160-188.
9. История Первой мировой войны 1914-1918 гг. / под редакцией И.И.Ростунова. В 2-х томах. Т.2. – 1975. – С.317-322.
10. Кавтарадзе, А.Г. Рижская операция 1917 года. / А.Г.Кавтарадзе // Военно-исторический журнал. – 1967. – №9. – С.118-123.
11. Какурин, Н.Е. Разложение армии в 1917 году. / Н. Е. Какурин. – М., Л.: Государственное издательство, 1925. – С.7.
12. Капустин, М. И. Большевики Северного фронта в борьбе за солдатские массы в 1917 году. / М. И. Капустин // Вопросы истории. – 1955. – №11. – С.105-113.
13. Корнилов Лавр Георгиевич. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hrono.info/biograf/bio_k/kornilov_lg.php – Дата доступа: 10.01.2017.
14. Куличкин, С. П. Конец войне. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/history> – Дата доступа: 10.01.2017.
15. Куличкин, С. П. На фронтах Первой мировой. / С. П. Куличкин. – М.: Вече, 2014. – С.237-240.
16. Людендорф, Э. Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг. В 2-х томах. Т.2. – М., 1924. – С.69.
17. Олейников, А. В. Штурмовики против ударников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru> – Дата доступа: 10.01.2017.
18. Олейников, А. В. Штурмовые части Русской армии в боях 1916-1917 гг. / А. В. Олейников. // Военно-исторический журнал. – 2011. – №4. – С.12-16.
19. Оськин, М. В. История Первой мировой войны. / М. В. Оськин. – М.: Вече, 2014. – С.395-401.
20. Попов, Г. Г. Поражения, которых могло не быть: эпоха мировых войн. / Г. Г. Попов. – М.: ТД Алгоритм, 2016. – С.107-108.
21. Революционное движение в русской армии в 1917 г. / Редактор: Л. Гапоненко. – М.: Наука, 1968. – С.61.
22. Рижская операция (1917) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> – Дата доступа: 10.01.2017.
23. Ростунов, И. И. Русский фронт Первой мировой войны. / И. И. Ростунов. – М.: Наука, 1976. – С.366-371.
24. Уткин, А. И. Первая мировая война. / А. И. Уткин. – М.: Эксмо, 2002. – С.446-447, 451.
25. Шацилло, В. К. Последняя война царской России. / В. К. Шацилло. – М.: Эксмо, 2010. – С.109-110.
26. Der grosse Krieg 1914-1918: in 10 Bänden. Der deutsche Landkrieg. Т.3. Vom Winter 1916/1917 bis zum Kriegsende. – Leipzig: Joh. Ambr. Barth, 1925. – С.315-323.
27. Der Veltkrieg. 1914-1918. Т.13. Sommer und Herbst. 1917. / Bundesarchiv – Berlin: E. S. Mittler&Sohn, 1942. – С.191-199. Прил. 18, 28.
28. Vacietis, J. Latviesu strelnieku vesturiskanozime. / J. Vacetis. – Riga: Avots, 1989 – С.107-153.